

368
102673

„Содителъскій Кружокъ“ при Педагог. Музеѣ В. У. З. въ Сѣвѣлѣ

Энциклопедія

Семейнаго

Воспитанія

и
Обученія.

ВЫПУСКЪ XXXIV.

Д-ръ М. П. Манасеинъ.

ОБЩАЯ ГИГИЕНА

КОЖИ, ВОЛОСЬ И НОГТЕЙ.

1901.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ“

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для учительскихъ институтовъ и гимназій и для учительскихъ библиотекъ народныхъ училищъ, а также допущена въ безплатныя народныя читальни.

Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ и библиотекъ педагогическихъ курсовъ и классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Выдѣлства учрежденій Императрицы Маріи.

Выпуски „Энциклопедіи“ выходятъ не периодически и не съ по-
рядкомъ объявленной программы, а по мѣрѣ ихъ изготовленія.
Складъ выпусковъ „Энциклопедіи“ для **отдѣльной** про-
дажи находится при книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича,
Спб., Вас. Остр., 5 л., д. № 28.

ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ ВЫШЛИ:

1-й выпускъ. П. Θ. Каптеревъ. Задачи и основы семейнаго воспитанія. Ц. 30 к.

2-й выпускъ. Алексѣй Н. Острогорскій. Семейныя отношенія и ихъ воспитательное значеніе. Ц. 30 к.

3-й выпускъ. И. О. Фесенко. Городъ и деревня въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія дѣтей. Ц. 25 к.

4-й выпускъ. П. Θ. Каптеревъ. О дѣтскихъ играхъ и развлеченіяхъ. Ц. 30 к.

5-й выпускъ. И. О. Фесенко. Награды и наказанія въ семейномъ воспитаніи. Ц. 25 к.

6-й выпускъ. П. Θ. Каптеревъ. О дѣтской подражательности. Ц. 30 к.

7-й выпускъ. Ела же. Основныя начала семейнаго обученія. (Диалантика семьи). Ц. 30 к.

8-й выпускъ. Н. С. Карповъ. Капризы и раздражительность дѣтей. Ц. 30 к.

9-й выпускъ. Пр.-доц. П. Я. Розенбагъ. Наслѣдственность. Ц. 30 к.

10-й выпускъ. К. В. Ельницкій. Привычки, ихъ значеніе и воспитаніе. Ц. 30 к.

11-й выпускъ. В. В. Поворинская. Дѣтскій садъ и огородъ. Ц. 25 к.

12-й выпускъ. Н. Н. Переселенцева. Семейное воспитаніе въ Финляндіи. Ц. 30 к.

13-й выпускъ. П. А. Дитюинскій. Игрушки, ихъ назначеніе и выборъ. Ц. 30 к.

14-й выпускъ. Д-ръ М. Д. Вамъ-Путеревъ. Нормальная дѣтская. Ц. 20 к.

(Продолженіе на 3 стр. обложки)

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ XXXIV.

ОБЩАЯ ГИГИЕНА

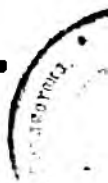
КОЖИ, ВОЛОСЪ И НОГТЕЙ.

Д-ра М. П. Манаскина.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Редакторъ *П. Кантеръ*.
Завѣдывающій изданіемъ *Алексѣй Алъмедименъ*.
Адресъ редакціи: СПБ., Моховая, д. 1, кв. 6.

№ 102643

371(03)
7-68 + 03:37

Дополнено цензурою, С.-Петербургъ, 8 марта 1901 года.

Типографія М. М. Слассюлевича. Вас. Остр., 5 л., д. № 28.

Общая гигиена кожи, волосъ и ногтей.

I.

Въ равнообразнѣйшихъ слояхъ нашего общества распространено такъ много разнаго рода предрасудковъ и даже суевѣрій относительно кожи и гигиены ея, что неизбежно приходится прийти къ выводу, что въ ихъ существованіи повинно полное незнакомство съ тѣмъ, что такое кожа и что она изъ себя представляетъ, т.-е., какъ она устроена и каково ея назначеніе. Допустивъ даже и извѣстную относительную долю знанія о строеніи, дѣятельности и назначеніи кожи вообще, нельзя не указать, что всѣ эти условія видоизмѣняются въ частности въ зависимости отъ тѣхъ условій жизни, въ которыхъ находится человѣкъ, не говоря уже о томъ, что при приобретеніи какихъ либо кожаныхъ предметовъ для обычнаго обихода обращается вниманіе изъ какой кожи они слѣланы, а при примѣненіи разнаго рода пріемовъ къ *живой* человеческой кожѣ мало кому приходитъ мысль, что кожа чернорабочаго отличается отъ дамской, послѣдняя отъ дѣтской, — эта, въ свою очередь, отъ старческой и т. д. до безконечности и именно въ силу вышеназванныхъ условій:

Отсюда вытекаетъ неизбежный выводъ, что для яснаго представленія о гигиенѣ, т.-е., уходѣ за кожей, волосами и ногтями, которые въ сущности ничто иное, какъ *придатки* кожи, о чемъ

будеть рѣчь ниже, необходимо прежде всего составить себѣ ясное, хотя бы и кратчайшее, представленіе о строеніи, дѣятельности и назначеніи кожи, такъ какъ, уяснивъ главное и наиболѣе существенное, не трудно будетъ разобратъся при случаѣ въ частности и предохранить себя и своихъ близкихъ отъ многочисленныхъ заболѣваній кожи и ея вышесказанныхъ придатковъ.

Кожа человѣка состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ. Самый наружный слой называется кожей (эпидермисъ), за нимъ идетъ слой, включающій различныя кровеносныя сосуды, ватѣмъ слой, представляющій собственно кожу, и, наконецъ, послѣдній слой состоитъ изъ жировой и такъ наз. соединительной ткани, образуя собой ту подстилку, непосредственно за которой идутъ тѣ части человеческого тѣла, которыя мы видимъ покрытыми кожей. Чтобы дать представленіе о взаимныхъ соотношеніяхъ и толщинѣ отдельныхъ слоевъ кожи, возьмемъ слѣдующихъ два примѣра, между которыми встрѣчаются самые разнообразныя переходы.

Если разсматривать подъ микроскопомъ кожу живота, то оказывается, что первые два слоя представляютъ едва $\frac{1}{4}$ часть третьяго, а послѣдній, въ свою очередь, едва $\frac{1}{8}$ часть четвертаго. Совершенно иными оказываются ихъ взаимоотношенія, если разсматривать кожу ладони и подошвы, гдѣ первый слой достигаетъ почти $\frac{1}{2}$ толщины третьяго, не совсѣмъ равняющагося послѣднему.

Какъ ни тонокъ наружный слой кожи, онъ въ свою очередь дѣлится на два слоя, изъ которыхъ самый наружный называется роговымъ, а внутренній—слизистымъ.

Тотъ и другой слой состоитъ изъ разнаго рода клѣтокъ, цѣлесообразно спаянныхъ другъ съ другомъ. Клѣтки роговаго слоя сухи и крѣпки, а слизистаго мягки и сочны; изъ послѣднихъ образуются клѣтки перваго, претерпѣвая своеобразное измѣненіе, называемое ороговѣніемъ, почему и самый слой называется роговымъ. Сама сущность этого измѣненія еще не вполне выяснена; слѣдуетъ лишь замѣтить, что клѣтки наружнаго роговаго слоя постоянно и постепенно замѣняются новыми, образующимися изъ клѣтокъ нижняго слизистаго слоя, по мѣрѣ того

накъ исчезаютъ при всякомъ треніи кожи, не говоря уже объ обмываніи ея.

Толщина рогового слоя бываетъ различна на разныхъ поверхностяхъ тѣла, при чемъ наибольшая наблюдается на подошвахъ и на ладоняхъ, какъ на мѣстахъ наиболѣе подвергающихся различнаго рода тренію, давленію и раздраженію, а наименьшая на подбородкѣ, щекахъ, лбу, вѣкахъ и т. д.

Слѣдующій за кожей слой' заключающій различныя кровеносныя сосуды, покрывается ею соответственно тѣмъ углубленіямъ и возвышеніямъ, которыя онъ представляетъ. Наглядное представленіе объ ихъ взаимномъ соотношеніи можно получить, если представить себѣ цѣль горныхъ вершинъ съ промежуточными долинами, при чемъ роль ихъ играетъ сказанный слой, а кожа будетъ тѣмъ слоемъ воздуха, который окутываетъ горы и выполняетъ долины.

Упомянутыя возвышенія образуются самыми верхними слоями соединительно-тканнаго слоя кожи и называются *сосочками* кожи. Въ этихъ именно сосочкахъ находятся мельчайшіе артеріальные кровеносныя сосуды, представляющіе развѣтвленія болѣе крупныхъ артерій, идущихъ изъ подкожной клѣтчатки. Въ нихъ же находятся и развѣтвленія венъ, а нѣсколько ниже или глубже стѣ лимфатическихъ сосудовъ, находящихся въ такой же непосредственной связи съ лимфатическими сосудами подкожной клѣтчатки, какъ артеріи и вены.

Этотъ сосочковый или сосудистый слой крайне богатъ также нервами и ихъ окончаніями; нервы, направляющіеся сюда, идутъ снизу, подобно сосудамъ, черезъ слой собственно кожи и оканчиваются или во внутренней поверхности мельчайшихъ кровеносныхъ сосудовъ, или въ соединительной ткани, или, наконецъ, въ такъ наз. осязательныхъ тѣльцахъ, разсѣянныхъ по всей кожѣ и особенно многочисленныхъ въ сосочкахъ пальцевъ рукъ и ногъ.

Такимъ образомъ разнаго рода впечатлѣнія, получаемыя кожною поверхностью тѣла, проводятся до головного и спинного мозга, равно какъ всякое нервное раздраженіе, обуславливающее сокращеніе или расширеніе кровеносныхъ сосудовъ или мышцъ,

идеть сказаннымъ путемъ обратно изъ центральной нервной системы къ кожѣ.

Слѣдующій слой, представляющій собственно *кожу*, представляетъ собою сплетеніе различнаго рода пучковъ соединительной ткани, которые съ одной стороны переходятъ въ болѣе тонкія волокна прелѣдущаго слоя, а съ другой—въ болѣе плотныя нижележащаго слоя подкожной клѣтчатки. Въ этомъ сплетеніи существенное значеніе имѣютъ плотныя, такъ наз. эластическія волокна.

Самый нижній слой кожи, составляющій ту *подкожную клѣтчатку*, о которой упоминалось выше, образуется сплетеніемъ, въ видѣ крупно-петливой сѣти, длинныхъ пучковъ соединительной ткани и эластическихъ волоконъ, которое съ одной стороны переходитъ въ вышележащій слой собственно кожи, а съ другой прикрѣпляется къ соединительнотканнымъ оболочкамъ, окутывающимъ мышцы и кровеносные сосуды, и къ выступамъ костей. Петли сѣти наполнены жировыми клѣтками, такъ что точнѣе можно назвать этотъ слой подкожной *жировой клѣтчаткой*. Въ немъ идутъ крупныя артеріи, вены и нервные стволы, отдающіе тѣ развѣтвленія къ верхнимъ слоямъ, о которыхъ было вышеупомянуто.

Волосы, которыми, за исключеніемъ ладоней и подошвъ, бываетъ покрыта поверхность кожи, можно себѣ представить для болѣея ясности, хотя это и не вполне будетъ соответствовать, вдавленіями двухъ первыхъ слоевъ въ третій слой собственно кожи, въ которой и находятся видимые на поверхности кожи волосы, за исключеніемъ волосъ головы и бороды, корни которыхъ простираются въ подкожную клѣтчатку.

Въ самомъ волосѣ различается *стержень*, выдающійся надъ поверхностью кожи, и *корень*, помещающійся въ корневомъ влагалищѣ. На концѣ корня находится колбовидное расширеніе, называемое *волосяной луковицей*, въ центрѣ котораго находится сосочекъ, содержащій сосуды. Волосяная луковица состоитъ, кромѣ сосочка, изъ особаго рода клѣтокъ, изъ которыхъ наружныя, уплощаясь, образуютъ тонкую верхнюю кожулу, среднія, видоизмѣняясь соответственнымъ образомъ, образуютъ кор-

новый слой и внутрення — мозговое вещество, котораго не имѣется въ такъ наз. пушковыхъ волосахъ или просто пушкѣ.

Волось имѣеть два влагалица — внутреннее и наружное, изъ которыхъ первое соответствуетъ роговому, а второе слизистому слою кожицы (эпидермиса), прямымъ продолженіемъ которыхъ они являются. Волось плотно соединенъ съ внутреннимъ влагалицемъ еще двумя оболочками, лежащими другъ надъ другомъ, такъ что при вырваніи волоса выходитъ и внутреннее влагалице, а наружное остается въ волосномъ мѣшкѣ и даетъ новый волосъ. Сѣна волосъ происходитъ и при нормальномъ здоровомъ состояніи человѣка, усиливаясь соответственнымъ образомъ при заболѣваніяхъ различнаго рода. Старый волосъ вследствие разрастанія клѣтокъ отдѣляется ими отъ сосочка и выталкивается изъ волоснаго мѣшка; благодаря такому разрастанію клѣтокъ и происходитъ развитіе новаго волоса, такъ что въ одномъ и томъ же волосномъ мѣшкѣ можно встрѣтить и старый и новый волосъ.

Въ непосредственной связи съ волосами находятся *сальные железы*, представляющія также ни что иное, какъ вдавленія кожи, никогда не заходящія въ подкожную соединительную ткань. На длинныхъ волосахъ онѣ имѣютъ видъ придатковъ волоснаго мѣшка, между тѣмъ какъ на пушковыхъ кажется, что маленький волосокъ входитъ въ широкій выводящій протокъ железы.

Сальные железы состоятъ изъ тѣла и выводящаго протока; тѣло железы состоитъ изъ долекъ, имѣющихъ видъ группевидныхъ мѣшечковъ, наполненныхъ железистыми клѣтками; отъ 2 до 20 такихъ мѣшечковъ соединяются въ одинъ выводящій протокъ, которые, по одному и по два, вступаютъ въ волоснаго мѣшокъ и открываются въ послѣдній. Число и величина железъ не зависитъ отъ величины волосъ; величина железъ зависитъ съ одной стороны отъ числа долекъ, а съ другой отъ количества и богатства жиромъ ихъ клѣтокъ.

Сальныхъ железъ, какъ и волосъ, вовсе нѣтъ на ладоняхъ и подошвахъ, а также нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

По всей поверхности кожи распределено около 2,000.000 *потовыхъ железъ*, въ которыхъ слѣдуетъ различать железистый

глубокъ, представляющій кругловатое желтое тѣло, и извитой выводящій протокъ, идущій черезъ всю толщю кожи, такъ какъ эти железы по большей части лежатъ въ подкожной клѣтчаткѣ; въ роговомъ слоѣ, прежде чѣмъ дойти до поверхности кожи, выводящій протокъ долженъ представлять тѣмъ болѣе извилисть, чѣмъ толще послѣднй. Въ тонкомъ роговомъ слоѣ каналъ едва дѣлаетъ полъ-оборота, а въ толстомъ до 20, которые подобно штопору ваяны вправо. На нѣкоторыхъ участкахъ кожи, какъ напр., на рукахъ и ногахъ, наружныя отверстія ихъ расширены воронкообразно и видны, какъ утверждаютъ нѣкоторые ученые, простымъ глазомъ въ видѣ такъ наз. потовыхъ поръ. Нѣкоторые же, напротивъ, утверждаютъ, что простымъ глазомъ отверстія выводящихъ протоковъ не видны, а то, что иногда принимается за нихъ, есть ни что иное, какъ отверстія выводящихъ протоковъ сальныхъ железъ, оканчивающихся такими отверстіями на участкахъ кожи, покрытыхъ пушковыми волосами.—Какъ бы тамъ ни было, но во всякомъ случаѣ изъ вышеизложеннаго видно, что ни тѣ, ни другія железы отнюдь не представляютъ тѣхъ «дырокъ» въ кожѣ, о которыхъ не рѣдко приходится слышать и черезъ которыя нерѣдко, точно какъ черезъ рѣшето или сито, пробуютъ ввести то или другое лѣкарство или предполагаютъ, что именно черезъ эти «дырки» и поступаютъ въ тѣло лѣкарственныя вещества изъ таковыхъ же ваннъ!—По сдѣланнымъ вычисленіямъ онѣ распредѣляются такъ, что на квадратный дюймъ кожи приходится на ладони 2736 железъ, на ногѣ и подошвѣ 2685, на шеѣ и лбу 1303 и на затылкѣ 417; потовыя железы въ подмышкахъ не подлежатъ прямому сравненію вслѣдствіе своей значительной, уклоняющейся отъ прочихъ, величины, хотя массою своею онѣ далеко превосходятъ всѣ другія мѣста тѣла.

Ногти представляютъ роговыя, упругія, просвѣчивающія, выпукло вогнутыя пластинки, неправильнаго четырехугольнаго очертанія, лежащія въ складкѣ кожи образующей ногтевую выемку. На ногтѣ различаютъ передній свободный край, задній и два боковыхъ, заложенныхъ въ ногтевой выемкѣ, далѣе выпуклую верхнюю поверхность и нижнюю вогнутую. Задняя часть ногтя, находящаяся въ ногтевой выемкѣ, называется корнемъ ногтя, а

остальная часть тѣломъ ногтя. Поверхность кожи, покрытая ногтемъ, называется ногтевымъ ложемъ. Кожа, ограничивающая задній и боковые края ногтя, образуетъ надъ послѣднимъ ногтевой валикъ, который сзади всего ниже, кпереди ставовится уже и вмѣстѣ съ ногтевымъ ложемъ образуетъ ногтевую выемку. При недостаткѣ ногтевой выемки, т.-е., просто ногтевого валика, что бываетъ часто на мизинцахъ ногъ, ноготь растетъ только въ толщину, въ формѣ рогового бугра, который обламывается, достигнувъ известной высоты. Задняя часть ногтевого ложа, лежащая въ ногтевой выемкѣ, считается мѣстомъ образованія ногтя, при чемъ образующійся новый ноготь подвигается сзади впередъ по ногтевому ложу. Эта часть соответствуетъ сосочку волоса, а ногтевая выемка—волосному мѣшечку; послѣдняя имѣетъ задачей направлять ростъ ногтя кпереди. Въ общемъ, за незначительными уклонами, строеніе ногтя представляется сходнымъ съ строеніемъ кожи.

Слѣдуетъ замѣтить еще, что такъ называемая *луночка* ногтя, особенно хорошо видимая на большихъ пальцахъ рукъ, образуется выпуклой кпереди линіей, обозначающей переднюю границу корня ногтя, вмѣстѣ съ ногтевымъ валикомъ. Та или иная окраска тѣла ногтя зависитъ отъ кровеносныхъ сосудовъ въ ногтевомъ ложѣ; отдѣляясь отъ послѣдняго, оно дѣлается бѣловато-сѣроватымъ и просвѣчивающимъ; болѣе синеватое или болѣе розовое окрашиваніе ногтей также зависитъ отъ состоянія кровеносныхъ сосудовъ.

II.

Ознакомившись въ краткихъ чертахъ съ строеніемъ кожи, мы видимъ, что, во 1-хъ, она предохраняетъ находящіяся подъ нею части тѣла отъ механическихъ поврежденій, защищаетъ ихъ отъ вліянія чрезмѣрнаго жара и холода, представляя собой дурной проводникъ теплоты и регулируя температуру тѣла путемъ расширенія и сокращенія кровеносныхъ сосудовъ и болѣе или мене значительнаго количества выдѣляющейся съ ея поверхности

испарины. Важное значеніе кожи въ послѣднемъ отношеніи видно изъ того уже обстоятельства, что переносиміе кровью кровеносныхъ сосудовъ кожи, напр., подъ влияніемъ горячей ванны обуславливаетъ приступы дурноты, вслѣдствіе оталеченія значительной массы крови отъ головного мозга, а охлажденіе поверхности тѣла можетъ стать въ свою очередь опаснымъ, вынуждая притокъ значительной массы крови къ внутреннимъ органамъ. Во 2-хъ, уже указанное количество потовыхъ и сальныхъ железъ кожи достаточно наглядно свидѣтельствуетъ объ ея важной для организма дѣятельности въ этомъ отношеніи.

Отдѣленіе пота при обыкновенныхъ условіяхъ нами не замѣчается, хотя въ теченіе сутокъ оно доходитъ, тѣмъ не менѣе, до значительныхъ размѣровъ, въ зависимости отъ окружающихъ жизненныхъ условій, содѣйствуя своимъ испареніемъ уравновѣванію температуры тѣла; подъ влияніемъ же усиленныхъ физическихъ напряженій или повышенной температуры окружающаго воздуха, какъ всякому извѣстно, въ короткое время можетъ появиться болѣе или менѣе значительное количество пота въ видѣ капель. Послѣднее называется видимой испариной, а первое невидимой.

Громадное количество сальныхъ железъ, выделяющихъ въ большее или меньшее количество жиръ для смазки кожи, чѣмъ достигается большее противодѣйствіе послѣдней влиянію вышнихъ жидкостей и газовъ, играетъ тоже не маловажное значеніе, какъ видно уже изъ того, что, когда эти железы бываютъ болны или закупорены грязью вслѣдствіе нечистоплотности, онѣ представляются въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ черныхъ пятенъ, подвергаются воспаленію, нагноенію, и ведутъ къ развитію довольно значительныхъ нарывовъ, начиная съ относительно невинныхъ, такъ называемыхъ угрей, извѣстныхъ всѣмъ и каждому, которые въ сущности представляютъ ни что иное, какъ скопившееся отдѣленіе сальной железы. Кромѣ того, кожа выделяетъ извѣстную долю углекислоты.

Выше было указано, какимъ образомъ всякое впечатлѣніе, производимое на поверхность кожи, проводится до нервныхъ центровъ и обратно. Всякому знакомы такого рода явленія, какъ, напр., щекотаніе, вызывающее непроизвольныя мышечныя сокра-

шенія, глубокий вздохъ или произвольное открытіе рта вслѣдъ за внезапнымъ окачиваніемъ холодной водой лица или груди. Съ другой стороны всякому извѣстно, какъ страхъ или ужасъ вызываетъ блѣдность, доводитъ, какъ говорятъ, до холоднаго пота, чувство стыда или конфузливости заставляетъ человѣка краснѣть и т. д. Слѣдовательно, кожа играетъ важную роль, какъ нервный органъ.

Постоянное отдѣленіе пота и сала на поверхности кожи, равно какъ и непрерывное отпаденіе чешуйчатыхъ пластинокъ рогового слоя кожмы должно, несомнѣнно, вести къ загрязненію кожи, усиливающемуся еще прибавленіемъ частицъ пыли и грязи, имѣющихся въ самыхъ чистыхъ, повидямому, помѣщеніяхъ, равно какъ и разнаго рода такъ называемыхъ микроорганизмовъ, попадающихъ такъ или иначе на кожу, что, вмѣстѣ взятое, неизбежно должно вести къ разнаго рода ея заболѣваніямъ уже и потому, что загрязненная такимъ образомъ кожа теряетъ возможность дѣйствовать въ качествѣ желѣзистаго и дыхательнаго органа.

Употребленіе воды въ видѣ простаго мытья или разныхъ ваннъ и состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы содѣйствовать очищенію кожи и подлежащей ей дѣятельности. Ванны, кромѣ того, могутъ путемъ вліянія на концевыя нервныя волокна и на кровообращеніе въ кожныхъ покровахъ дѣйствовать успокаивающимъ или возбуждающимъ образомъ, смотря по характеру самой ванны, а слѣдовательно, могутъ вліять и на самую кожу, неразрывно связанную съ общимъ состояніемъ cadaго человѣка.

Съ указанной точки зрѣнія желательнo, чтобы части тѣла, всего болѣе подвергающіяся возможности загрязненія, какъ лицо, шея, руки т. д., мылись, по меньшей мѣрѣ, два раза въ день, при чемъ желательнo было бы употреблять для мытья кипяченую воду, такъ какъ простая вода весьма нерѣдко бываетъ крайне грязна и содержитъ разнаго рода микроорганизмы. Слѣдовало бы отдавать предпочтеніе мытью тепловатой водой при одновременномъ употребленіи мыла, окачивая затѣмъ вымытыя части болѣе прохладной чистой водой. Нѣкоторыя части тѣла, какъ стопы вмѣстѣ съ пальцами и промежутками между ними, подмышечныя

впадины, паховыя складки и сосѣднія складки слѣдовало бы обмывать каждый вечеръ предъ отходомъ ко сну. Количество употребляемаго мыла должно, однако, сообразоваться съ большей или меньшей нѣжностью кожи и съ тѣми условіями жизни, въ которыхъ находится данный человекъ. Провести грань между мужчиной съ грубой сальной кожей, подвергающимся пыли цѣлый день, и женщиной съ нѣжной сухой кожей, не имѣющей притомъ никакихъ особыхъ занятій и дома и внѣ его, не затруднительно, такъ какъ понятно, что первый нуждается въ значительно большемъ количествѣ мыла, чѣмъ послѣдняя! Промежуточныя же степени употребленія мыла не могутъ быть, конечно, опредѣлены, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо сообразоваться съ личными условіями жизни и выносливостью кожи.

Тѣ лица, сальныя железы которыхъ хорошо развиты и обладаютъ хорошею дѣятельностью, нуждаются при мытьѣ въ значительно большемъ количествѣ мыла, чѣмъ лица съ сухой кожей, у которыхъ имѣется недостаточное отдѣленіе жирной смазки.

При нормальной кожѣ лучше было бы мыться мыломъ прямо руками, не употребляя губокъ, мочалокъ или иныхъ приспособлений въ видѣ мохнатыхъ перчатокъ, люфъ и т. д. Намыленные пальцы такъ же хорошо могутъ проникнуть во всѣ углубленія кожи, даже, пожалуй, лучше, чѣмъ губка или фланель, при чемъ ими гораздо легче производить то давленіе и треніе, которыя требуются, и не такъ легко повредить кожу несоотвѣтственнымъ треніемъ или даже поцарапать ее. Я не говорю уже о томъ, что всѣ вышеуказанные предметы требуютъ абсолютной чистоты при своемъ употребленіи, чего далеко не такъ легко достигнуть въ домашнемъ обиходѣ, какъ это кажется на первый взглядъ. Всякаго рода губки, перчатки и т. д., предъ употребленіемъ должны бы провариваться въ кипяткѣ, такъ какъ послѣ предыдущаго употребленія въ дѣло они развѣшиваются сохнуть въ комнатѣ, при чемъ на нихъ садится всякаго рода пыль и грязь, невидимая, конечно, простымъ глазомъ и, тѣмъ не менѣе, служащая лишнимъ добавленіемъ къ той пыли и грязи, которая ими отмывается при слѣдующемъ употребленіи. Относительно губокъ въ частности нельзя не замѣтить, что ихъ вообще избѣгаютъ

выварить въ кипяткѣ даже послѣ покупки, такъ какъ онѣ теряютъ при этомъ свой красивый цвѣтъ и темнѣютъ до грязнаго цвѣта. Не говоря уже о томъ, что именно губки, въ силу своей пористости, вбираетъ до употребленія массу невидимой пыли и грязи, дойдя до покупателя отъ мѣста привоза, нельзя не замѣтить, что и техника обработки губокъ такова, что требуетъ ихъ тщательнаго вывариванія.

Относительно мыла необходимо замѣтить, что въ продажѣ имѣется слишкомъ большой выборъ мыла, употребленіе котораго весьма нерѣдко оказывается весьма вреднымъ. Мыло для мытья кожи должно было бы состоять изъ щелочи и самаго чистаго жира или самаго лучшаго олякового масла съ небольшимъ количествомъ какихъ нибудь духовъ, соотвѣтственно назначенію мыла. Въ дѣйствительности же при приготовленіи такъ называемыхъ туалетныхъ мылъ употребляютъ испортившіяся жиръ и масло, замаскировывая ихъ недоброкачественность усиленнымъ прибавленіемъ сильно пахнущихъ ароматическихъ веществъ, инныя изъ которыхъ, въ свою очередь, могутъ оказывать неблагоприятное влияние на кожу. Однимъ изъ лучшихъ сортовъ мыла для ежедневнаго употребленія можетъ служить чистое *бѣлое* такъ называемое настильское или марсельское мыло при непремѣнномъ, однако, условіи покупки его, какъ и всякаго, впрочемъ, мыла, въ крупныхъ, съ хорошей репутаціей, магазинахъ. Это мыло хорошо уже тѣмъ, что если по его раскупоркѣ на поверхности замѣчаются болѣе или менѣе рѣзко выраженныя желтыя полоски въ видѣ прослоекъ, то оно не годится, по крайней мѣрѣ, для обмыванія болѣе нѣжныхъ частей кожи. Другого рода не прозрачныя цвѣтныя мыла представляютъ такое удобное поле для дѣятельности фальсификаторовъ, что ихъ почти, безъ риска, употребляютъ невозможно. Говоря о мылѣ, нельзя не замѣтить, что какъ недостаточное его примѣненіе, такъ и излишнее, ведетъ весьма нерѣдко къ заболѣваніямъ кожи, особенно лица. Если на примѣръ, отъ какой либо изъ многочисленныхъ причинъ развиваются на лицѣ разнаго рода угри, то всегда почти ненадлежащій уходъ за кожей играетъ не малую роль. Въмѣсто того, чтобы для удаленія излишняго отдѣленія жира мыть лицо теплой водой съ мыломъ или даже расти-

рать его фланелью и т. п., больные ограничиваются обмываніемъ изъ миндальныхъ отрубей, въ особенности часто примѣняемыхъ въ такъ называемыхъ высшихъ классахъ общества. Въмѣсто того, чтобы какъ можно меньше употреблять пудръ и притираній равнаго сорта, и еще лучше и совсѣмъ ихъ не употреблять, широко пользуются тѣми и другими, не думая о томъ, что излишній жиръ, скопившійся въ сальныхъ железахъ и скрывающійся блескомъ кожи, съ одной стороны увеличивается отъ притираній, а съ другой соединеніе жира съ пудрой, забивая еще болѣе отверстія железъ, благопріятствуетъ еще болѣе образованію угрей. Бываетъ иногда, что больные сами употребляютъ притиранія и лекарства, несовмѣстимыя другъ съ другомъ, имѣющіяся въ продажѣ подъ разными заманчивыми заглавіями и содержащія ядовитыя составныя части, въ особенности свинецъ въ бѣлыхъ и кинноварь въ красныхъ средствахъ. При такомъ употребленіи получается иногда довольно непріятный результатъ, такъ какъ вслѣдствіе образующихся химическихъ соединеній все лицо покрывается маленькими черными точками, соответствующими головкамъ угрей, сидящихъ въ сальныхъ железахъ, что уже требуетъ инструментальнаго лѣченія врачомъ.

Съ другой стороны у лицъ, у которыхъ имѣется уменьшенное отдѣленіе сальныхъ железъ, чрезмѣрное мытье водою съ мыломъ, благодаря которому изъ кожи извлекается слишкомъ много жира, получается шероховатость кожи лица вслѣдствіе развитія поверхностнаго ея воспаленія. Сходныя явленія раздраженія вызываютъ также многочисленныя средства, въ особенности тѣ, въ которыхъ спиртъ составляетъ существенную часть, равно какъ многія медицинскія мыла, примѣняемая по собственному усмотрѣнію безъ обращенія вниманія на состояніе кожи и, наконецъ, вышеупомянутыя пудры и притиранія съ вредными веществами. Такія лица должны не слишкомъ много мыться и не слишкомъ часто употреблять мыло при мытьѣ; само мыло должно быть такъ называемымъ твердымъ, мало пѣнящимся, — всего лучше хорошее такъ называемое нейтральное мыло. Вода не должна быть слишкомъ жестка; всего лучше кипяченая. Если же и кипяченая вода все-таки слишкомъ раздражаетъ, то приходится прибавлять на

1 литръ 1 — 2 столовыхъ ложки хорошаго глицерина. После мытья, во время котораго слѣдуетъ избѣгать слишкомъ сильнаго растиранія, можно, въ случаѣ надобности, наложить тонкій слой пудры или какой-либо вѣжной мази.

На такихъ лицѣ оказываетъ вредное вліяніе слишкомъ высокая и слишкомъ низкая температура и рѣзкая ея перемѣна, такъ что лѣтомъ, напр., имъ приходится по возможности избѣгать солнечныхъ лучей или стараться смягчить ихъ дѣйствіе. Кроме соответственныхъ шляпъ, зонтиковъ и свѣтлыхъ вуалей у дамъ, имъ приходится покрывать лицо тонкимъ слоемъ индифферентной пудры или жира, при чемъ зимой жиръ болѣе цѣлесообразенъ, чѣмъ сухая пудра. У такихъ же лицъ обыкновенно наблюдаются, особенно въ холодное время года, красныя, шероховатая и растрескавшіяся руки, для устраненія чего имѣется большой рядъ средствъ, какъ лучшее доказательство, что всѣ средства могутъ быть хороши при умѣломъ примѣненіи. Всего важнѣе предупрежденіе развитія этихъ явленій: руки не должны подвергаться дѣйствію чрезмѣрной температуры, а равнымъ образомъ слѣдуетъ избѣгать рѣзкаго перехода изъ тепла на холодъ и обратно; зимой и лѣтомъ на воздухѣ слѣдуетъ носить перчатки, но отнюдь не узкія лайковые. Относительно мытья мыломъ тоже самое, что сказано относительно лица, при чемъ само собой разумѣется, что, какъ здѣсь, такъ и тамъ, кожа должна быть вытерта на-сухо, а не оставаться влажной. Можно посоветовать также растереть кожу миндальнымъ масломъ и вытереть сухимъ полотенцемъ. На руки можно надѣть на ночь вѣтяныя перчатки, намазавъ ихъ предварительно миндальнымъ же масломъ. Только такимъ систематическимъ уходомъ можно достигнуть иногда, не обращаясь за врачебной помощью, хорошихъ результатовъ въ видѣ болѣе мягкой и вѣжной кожи.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ о ненормальной потливости, неприятныя послѣдствія которой достаточно извѣстны, чтобы понять, что чрезмѣрная ея степени требуютъ уже врачебнаго вмѣшательства. Изъ предупреждающихъ мѣръ на первомъ мѣстѣ стоитъ соблюденіе самой тщательной чистоты, которую слѣдуетъ соблюдать не только относительно ногъ, но равнымъ

образомъ относительно чулокъ и обуви. Ноги слѣдуетъ мыть утромъ и вечеромъ, по меньшей мѣрѣ; чулки и обувь, по возможности, мѣнять такъ же 2—3 раза въ день и хорошо провѣтривать и высушивать послѣднюю. Разъ, однако, дѣло дошло до болѣзненныхъ трещинъ, отслойки рогового слоя, вслѣдствіе чрезмѣрнаго отдѣленія пота, лучше перестать лѣчиться собственными средствами и обратиться къ врачу, такъ какъ иначе могутъ получаться и серьезныя осложненія. При потливости ногъ почти всегда, при вѣкоторомъ терпѣніи, можно рассчитывать на безусловный успѣхъ, но при излишней потливости лица, рукъ и подъ мышками, предсказаніе же не такъ благоприятно. Здѣсь надлежащими мѣрами слѣдуетъ тщательно предупреждать появленіе какихъ-либо неприятныхъ осложненій. Лицо, напр., по мѣрѣ возможности слѣдуетъ чаще обтирать чистымъ одеколономъ или смѣшаннымъ съ водой и припудривать; руки также мыть почаще и обтирать тѣмъ же одеколономъ или водкой; не слѣдуетъ носить узкихъ перчатокъ, лайковыхъ въ особенности. Подъ мышками также слѣдуетъ часто мыть водой съ мыломъ и слабыми растворами вяжущихъ жидкостей, напр., растворомъ квасцовъ. Чтобы избѣжать часто развивающихся здѣсь чирьевъ и мокраго лишая, въ подмышечныя впадины слѣдуетъ вкладывать подушечки съ пудрой, сдѣланная изъ мягкой марли, частая смѣна которыхъ парализуетъ до вѣкоторой степени вредъ, причиняемый такъ называемыми «потилками», шнурованными здѣсь въ платье. Послѣднія препятствуютъ, правда, поту проникать въ платье, но зато ограничиваютъ его испареніе и благоприятствуютъ, слѣд., его разложенію и обусловливаемому тѣмъ самымъ раздраженію кожи.

Кончая съ общимъ уходомъ за кожей собственно, я не могу не оговориться, что умышленно не касаюсь разнаго рода пятенъ на кожѣ, въ особенности на лицѣ, какъ веснушекъ и т. п., съ одной стороны потому, что это представляетъ уже область чистой косметики, а съ другой всѣ подобнаго рода неправильныя отложенія пигмента, т.-е., красящаго вещества кожи, требуютъ, при всей своей кажущейся незначительности, врачебнаго опредѣленія и лѣченія во избѣжаніе смѣшенія съ какими-либо сходными паразитарными заболѣваніями.

102643

III.

Уходъ за ногтями въ краткихъ чертахъ сводится къ тому, что ногти должны быть всегда надлежащимъ образомъ обрѣзаны и выравнены; кожа, находящаяся у корней ногтей, должна быть, время отъ времени, тщательно отодвигаема назадъ, такъ какъ иначе она можетъ подвергаться слишкомъ значительному растяженію, разорваться, и тѣмъ дать поводъ къ развитію трещинъ и такъ называемыхъ *заусеницъ*. Длина ногтей должна быть умеренная: они не должны быть слишкомъ длинны или слишкомъ коротки, такъ какъ длинные ногти являются лишнимъ складомъ неизбежно попадающей въ нихъ всякаго рода грязи, требующей тщательной очистки при помощи, всего лучше, ногтевыхъ щетокъ. а очень короткіе ногти не могутъ оказывать кожѣ кончиковъ пальцевъ необходимой защиты, благодаря чему концы пальцевъ могутъ съ теченіемъ времени принимать уродливую форму. Въ особенности важно правильное обрѣзаніе ногтей на ногахъ, такъ какъ иначе они могутъ, подвергаясь давленію обуви, принять уродливую форму или даже врости въ окружающую кожу и потребовать хирургическаго вмѣшательства.

Болѣе сложнымъ является *уходъ за волосами*, относительно котораго существуетъ много воззрѣній, если не прямо вредныхъ, то во многихъ случаяхъ недружескихъ къ заболѣваніямъ волосъ. Мы видѣли, какъ происходитъ ростъ волосъ и что они изъ себя представляютъ, а слѣдовательно, никоимъ образомъ не можемъ допустить тѣкъ воззрѣній, въ основѣ которыхъ лежитъ нѣчто въ родѣ мнѣнія, что волосы сами по себѣ, а общее состояніе здоровья человѣка само по себѣ. Волосы, напротивъ, находятся съ послѣднимъ въ такомъ же соотношеніи, какъ и любая другая часть человѣческаго тѣла, что мы и видимъ, наблюдая ихъ выпаденіе послѣ равнаго рода тяжелыхъ болѣзней и новое ихъ отрастаніе по мѣрѣ поправленія бывшаго больного. Не касаясь разсказовъ сказочнаго характера о моментальномъ посѣдѣніи волосъ подъ вліяніемъ крайняго испуга и т. п., нельзя не указать, однако,

что вліяніе нервной системы различнымъ образомъ сказывается на ростѣ волосъ, вызывая различныя ихъ измѣненія и заболѣванія, съ чѣмъ приходится считаться, тѣмъ болѣе, что такія формы даютъ въ общемъ худшее предсказаніе для больного, чѣмъ разнаго рода паразитарныя ихъ заболѣванія. Что уходъ за волосами, повидимому, интересуетъ публику, доказывается уже обиліемъ болѣе или менѣе сильно рекламируемыхъ средствъ, изобрѣтатели которыхъ нживаютъ громадныя деньги, терпящія публикой, по большей части, вмѣстѣ... съ волосами!

Для здороваго человѣка нѣтъ ничего проще ухода за волосами, такъ какъ первое требованіе сводится на чистоплотность. Роговой слой кожицы черепа такъ же, какъ и кожи тѣла, постоянно отпадаетъ, но, конечно, усиленно задерживается волосами, образуя именно такъ наз. *перхоть*, которую необходимо удалять. Въ то же время кожныя железы черепа, особенно салныя, даютъ обильное отдѣленіе, которое, смазывая волосы, дѣлаетъ ихъ блестящими и жирными. Если къ этому прибавить, что на волосы садится всякая пыль и грязь, особенно крѣпко застрѣвающая здѣсь именно благодаря этой смазкѣ, то становится понятнымъ, насколько кожа черепа вмѣстѣ съ волосами нуждается въ болѣе основательной чисткѣ, чѣмъ обыденное ежедневное расчесываніе простымъ гребнемъ и даже при помощи щетокъ. Лица, имѣющія привычку смачивать при обычномъ умываньи и волосы, для «чистоты», упускаютъ изъ вида, что вода, которой позволяютъ оставаться между волосами, благоприятствуетъ разложенію естественной смазки и размазыванію имѣющейся грязи послѣдующимъ приглаживаніемъ щеткой. Подобную привычку лучше оставить; если же послѣднее оказывается почему либо невозможнымъ, то необходимо употреблять и до смачиванія и послѣ гребень съ пропущенной между зубьями чистой ватой, смѣняя которую нѣсколько разъ, можно добиться относительно желательной чистоты волосъ и кожи черепа. При такомъ приспособленіи гребенка, назначеніе которой состоитъ въ отдѣленіи волосъ другъ отъ друга, чтобы устранить ихъ сваливаніе, исполняется, такъ сказать, и роль щетки. Но употребленіе щетокъ далеко не всегда и не всѣмъ

полезно, особенно стальныхъ и вообще жесткихъ, такъ какъ ими извлекается изрядное количество рыхло сядящихъ волосъ. Никогда не слѣдуетъ употреблять гребенку для царапанья покрова черепа, когда въ немъ ощущается зудъ, равно какъ и щетки съ тою же цѣлью. Относительно стрижки волосъ существуетъ, какъ извѣстно, мода съ одной стороны, а съ другой оказываютъ извѣстное вліяніе увѣренія многочисленнаго цеха парикмахеровъ, что стричь волосы надо чаще. Съ точки зрѣнія чистоплотности, конечно, противъ послѣдняго возражать не приходится, но въ частности имѣются заявленія заслуживающихъ довѣрія авторитетовъ, что послѣ стрижки волосы никогда не достигаютъ той длины, до которой они бы выросли, если бы ихъ не обрѣзали. Подвиваніе волосъ при помощи горячихъ шипцовъ ведетъ къ тому, что они болѣе или менѣе скоро сѣкутся и ломаются. Употребленіе равнаго рода приспособленій, при которыхъ волосы перекручиваются и натягиваются—не менѣе вредно и ведетъ къ выпаденію волосъ вслѣдствіе постоянного ихъ вытягиванія изъ волосныхъ мѣшковъ.

Если мытье головы, правильно и методически принимаемое, не устраняетъ излишняго накопленія чешуекъ рогового слоя, при чемъ выпаденіе волосъ усиливается, обыкновенно вмѣстѣ съ зудомъ, то ничего не остается, какъ обратиться къ врачу, такъ какъ если время упущено, то всѣ мѣры оказываются бесполезными; выпаденіе волосъ продолжается, и быстро развивается болѣе или менѣе полная потеря волосъ, развивающаяся быстрѣе у тѣхъ лицъ, въ семьяхъ которыхъ существуетъ наследственность плѣшивости. Никакіе элеопаты, склеивающіе при употребленіи выпавшіе волосы, выпадающіе затѣмъ при мытьѣ въ усиленномъ количествѣ, никакія помады, изъ которыхъ многія и многія приносятъ вредъ, будучи приготовлены на испорченномъ жирѣ или салѣ съ прибавленіемъ разнаго рода специй, не помогутъ начавшемуся выпаденію волосъ, разъ не будетъ установлена ясно причина его.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ постепенное выпаденіе волосъ наблюдается, повидимому, безъ всякаго разстройства общаго состоянія организма и безъ чрезмѣрнаго скопленія «плоти» или «перхоти»,

т.-е. чешуекъ рогового слоя, но у многихъ соединяется вліяніе цѣлаго ряда причинъ, ведущихъ къ облысѣнію и плѣшивости. Не говоря уже о вышеуказанныхъ разстройствахъ организма послѣ тяжелыхъ болѣзней, нервныхъ вліянійхъ, слѣдуетъ замѣтить, что выпаденіе волосъ разивается въ связи съ болѣзнями кожи черепа и самыхъ волосъ различного паразитарнаго характера, требующаго весьма часто энергичнаго лѣченія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ разрушаютъ волосные мѣшки и даже луковицы, такъ что восстановление волосъ становится абсолютно невозможнымъ. Нельзя не замѣтить, однако, въ заключеніе, что чрезмѣрное накопленіе перхоти, сопровождаемое выпаденіемъ волосъ, вызывается иногда чрезмѣрнымъ мытьемъ головы неводходящимъ мыломъ или неумѣлымъ примѣненіемъ однихъ только обезжиривающихъ средствъ, какъ, напр., растворовъ соды, французской водки и т. п., потому что въ концѣ концовъ изъ кожи и волосъ выталкивается слишкомъ много жира, чѣмъ и разстраивается ростъ волосъ, становящихся хрупкими и ломкими. Такихъ мылъ для роста волосъ предлагается, къ сожалѣнію, на рынкѣ слишкомъ много и цѣнность ихъ, несмотря на всѣ рекламы, будетъ достаточно, думаю, ясна послѣ сказаннаго о связи волосъ съ общими состояніемъ организма.

Въ указанномъ только что случаѣ слѣдуетъ попробовать бросить примѣнять то или иное чудодѣйственное мыло и смазывать *кожу* головы въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ миндальнымъ масломъ съ примѣсью любыхъ духовъ для запаха и расчесывать тщательно и осторожно волосы гребенкой съ ватой. Если накопленіе перхоти и выпаденіе волосъ остановятся, то значить, причина найдена и устранена.

Таковы въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ правила *общей* гигиены кожи человѣка, находящагося при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ жизни. Разборомъ условій ухода за кожей въ отдѣльныхъ обстоятельствахъ жизненной обстановки и при какихъ-либо особыхъ занятіяхъ занимается *частная* или профессиональная гигиена, требующая съ одной стороны знанія этихъ условій, а съ другой — способовъ устраненія неблагоприятныхъ вліяній, слѣдовательно, равнымъ образомъ солидной специальной технической подготовки. Последнее становится совершенно по-

нятнымъ, если имѣть только въ виду главнѣйшее положеніе, что кожа со всеми ея придаточными образованіями, какъ часть чело-вѣческаго организма, неразрывно съ нимъ связанная, находится подъ вліяніемъ всѣхъ тѣхъ условій, какъ любая другая часть организма и весь послѣдній. Связь эта выражается, какъ мы видѣли, тѣмъ, что заболѣванія организма влекутъ тѣ или иныя заболѣванія кожныхъ покрововъ и обратно—заболѣванія кожи могутъ отразиться на общемъ состояніи организма. Съ указанной точки зрѣнія все, что вредно для общаго состоянія организма, какъ отсутствіе воздуха, свѣта, надлежащаго питанія и т. д., будетъ дѣйствовать вреднымъ образомъ и на кожу. Обратныя условія будутъ дѣйствовать въ обратномъ направленіи съ тою лишь разницей, что сумма неблагоприятныхъ вліяній на кожу является значительно большей даже при благопріятныхъ условіяхъ, повидимому, жизни, такъ какъ кожа наиболѣе подвергается разнаго рода вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ. Достаточно будетъ указать, напримѣръ: на ожоги, отъ которыхъ прежде всего страдаетъ кожа; на разнаго рода воспаления ея отъ ношенія нецѣлесообразной одежды, въ особенности окрашенной вредными красками; на легкую возможность зараженія паразитарными болѣзнями. напр., при примѣркѣ шляпы, которую ранѣе спокойно примѣрялъ такой больной и т. д.

IV.

Познакомивъ читателей со строеніемъ и дѣятельностью кожи, мы укажемъ теперь наиболѣе часто встрѣчающіяся заболѣванія кожи и ея придатковъ у дѣтей въ періодъ отъ рожденія до школьнаго вѣка, изложимъ причины такихъ заболѣваній и возможное предупрежденіе ихъ, равно какъ и уходъ со стороны окружающихъ. Само собой разумѣется, что здѣсь немислимо рекомендовать какія-либо лѣкарственныя средства, выборъ между которыми въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ сдѣлать только врачъ, какъ будетъ ясно видно изъ нижеслѣдующаго. Съ дру-

гой стороны. здѣсь необходимо дать рядъ совѣтовъ первой *цѣлесообразной помощи до прибытія врача* и обратить особенное вниманіе на важность правильныхъ свѣдѣній объ уходѣ, которыя, собственно говоря, логически вытекаютъ изъ сказаннаго въ предъидущихъ главахъ и требуютъ лишь нѣкоторыхъ, простыхъ и ясныхъ добавленій, далеко, однако, не всегда и повсюду соблюдаемыхъ, какъ показываетъ ежедневный опытъ.

Всѣмъ дорого здоровье дѣтей и на него, повидимому, обращается много вниманія, а между тѣмъ почти нигдѣ не встрѣчается такой туманности понятій и представленій, илчнина съ самаго рожденія ребенка, какъ въ области различнаго рода явленій на кожѣ. Относительно этихъ явленій не только каждая мать, но даже «опытная» няня считаетъ себя специалистомъ и съ храбростью, достойной лучшей участи, примѣняетъ всѣ извѣстныя ей приемы и даже лѣкарственные средства, какъ разнаго рода пудры, присыпки, примочки, мази, отпускаемая въ аптеку безъ рецепта врача, на томъ основаніи, что то или другое средство когда-то помогло при «такомъ же» заболѣваніи кожи, не уясняя себѣ, къ глубокому сожалѣнію, что средство, полезное въ одномъ случаѣ, можетъ оказаться даже прямо вреднымъ въ другомъ, похожемъ, быть можетъ, но при иномъ развитіи или періодѣ болѣзни. Чтобы быть понятнымъ и не распространяться въ этомъ направленіи, я позволяю себѣ указать на наглядный примѣръ: вакса, походя, повидимому, по качеству, то великолѣпно чиститъ обувь, то портитъ ее, вызывая растрескиваніе кожи и даже дыры!

Между тѣмъ къ ребенку, существу, лишенному своей воли, примѣняются въ изобиліи всѣ тѣ унаслѣдованныя отъ прабабушекъ рутинныя приемы и средства, о которыхъ давно слѣдовало бы позабыть. Надо обратить вниманіе на указанія современной науки, которыя требуютъ внимательнаго изслѣдованія каждаго отдѣльнаго случая и строгой настоящей, а не *показной* чистоты, какъ при уходѣ за заболѣвшимъ уже ребенкомъ, такъ и относительно предупрежденія разнаго рода ненормальныхъ и болѣзненныхъ явленій на кожныхъ покровахъ. Не слѣдуетъ забывать, что и въ дѣтскомъ возрастѣ, — ляже, пожалуй, еще больше, — тѣ или ныя ненормальности и заболѣ-

ваніи кожныхъ покрововъ зависятъ отъ тѣхъ же условій, что и у взрослыхъ, и находятся въ такой же тѣсной связи съ общимъ состояніемъ здоровья въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Съ только-что указанной точки зрѣнія дажно бы, казалось, должно было отойти въ область преданій держащееся, къ великому сожалѣнію, однако, и до сихъ поръ убѣжденіе массы публики, что известныя сыпныя болѣзни кожи лѣчить опасно или даже совсѣмъ не слѣдуетъ, такъ какъ будто бы болѣзнь можно «выгнать внутрь», разъ сыпь отъ лѣченія исчезаетъ и прекратится часто бывающее при нѣкоторыхъ сыпяхъ выдѣленіе жидкости на кожныхъ покровахъ. Правда, что такое возрѣніе имѣеть свое, хотя и несостоятельное оправданіе въ томъ, что даже старые врачи полагали прежде, что болѣзнетворное начало уходитъ, будто бы, съ поверхности кожныхъ покрововъ внутрь тѣла, и полагали, что можно вылѣчить внутреннюю болѣзнь, если постараться снова вызвать прекратившееся выдѣленіе этого болѣзнетворнаго начала. Въ настоящее время не найдется ни одного научно-образованнаго врача, который бы держался такого возрѣнія, а между тѣмъ оно осталось въ обиходѣ известной части публики.

Съ этимъ возрѣніемъ приходится, къ сожалѣнію, считаться, почему я и поставилъ его, такъ сказать, во главу угла! Какъ только родится ребенокъ, то сразу измѣняются, само собой разумѣется, условія, въ которыхъ находилась кожа по отношенію къ окружающей средѣ, что понятнымъ образомъ не можетъ остаться безъ известнаго на нее вліянія. До рожденія кожа ребенка все время находилась въ тѣсномъ непосредственномъ соприкосновеніи съ равномерно теплой жидкостью, называемой околоплодной, при чемъ отъ слишкомъ размачивающаго дѣйствія послѣдней кожа все время защищена, такъ называемой, сыровидной смазкой, состоящей изъ значительнаго количества отдѣленнаго сала съ примѣсю эпидермиса. По рожденіи ребенка кожа сразу подвергается вліянію окружающей атмосферы со всеми ея температурными и иными измѣненіями, при чемъ понятно, что такая рѣзкая равница въ измѣненіи условій окружающей среды не можетъ остаться безъ вліянія на кожные покровы и отраженнымъ путемъ

на весь организм ребенка. При первой ваннѣ ребенка очень часто упомянутая сыровидная смазка не удаляется цѣликомъ и часто служитъ причиной образованія корокъ, особенно на волосистой части головки, тѣмъ болѣе, что происходитъ постоянное выдѣленіе сала и отторженіе чешуекъ кожицы. Съ момента, слѣдовательно, рожденія кожа подвергается сказаннымъ температурнымъ колебаніямъ, всевозможнаго рода тренію, давленію и т. п., почему она и является особенно чувствительною въ первое время послѣ рожденія, будучи краснаго цвѣта, нѣжной и мягкой, очень часто покрытой нѣжными волосками *). Такая краснота кожи на нѣкоторыхъ мѣстахъ иногда выдѣляется какъ бы островками, при чемъ если еще на иныхъ мѣстахъ оказываются корки отъ неудаленной смазки съ прибавившимся новымъ кожнымъ отдѣленіемъ, то отъ «опытной» няни или такой же матери приходится слышать, что ребенка «цвѣтеть» и встрѣчать болѣе или менѣе сильное противодѣйствіе назначенію ваннъ! Дѣйствительно, роговой покровъ у ребенка очень нѣженъ и не можетъ такъ противостоять вредно дѣйствующимъ на него влияніямъ, какъ у взрослаго. Весьма часто, напр., приходится встрѣчать въ мѣстѣ соприкосновенія двухъ кожныхъ поверхностей, какъ въ паховыхъ складкахъ, размачиваніе эпидермиса вслѣдствіе влажности отъ тѣхъ или иныхъ причинъ, что и служитъ поводомъ къ развитію такъ называемой *опрѣлости* у дѣтей, которая, разъ развилась, становится весьма тягостной не только для ребенка, раздражая его и вызывая крикъ, но и для окружающихъ. Такимъ образомъ понятно, что слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на опрѣтость дѣтей, съ каковою цѣлью и должны примѣняться ванны. Нельзя признавать серьезными и заслуживающими уваженія возраженія и опасенія тѣхъ, кто боится, что кожица размокнетъ вслѣдствіе теплыхъ ваннъ, кто думаетъ, «что дѣти, купаемы каждый день,

*) Не могу не упомянуть при случаѣ, что мнѣ пришлось въ практикѣ встрѣтиться съ слѣдующимъ приемомъ, направленнымъ къ устраненію волосъ у дѣвочки: ихъ смазывали тѣстомъ, которое затѣмъ снималось тупымъ ножомъ плашмя! Результатовъ, конечно, кромѣ временнаго раздраженія кожи, въ железовомъ смыслѣ не получалось.

сдѣляются блѣдными, слабыми и дряблыми, и стануть страдать «экземой» или «золотухой», даже если признать справедливость того возраженія, что ни одно другое сосущее животное не получаетъ правильныхъ теплыхъ ваннъ! Нѣтъ спора, что съ ваннами надо обращаться внимательно. Такъ, ванна новорожденнаго не должна быть слишкомъ горяча. Извѣстно не мало смертныхъ случаевъ отъ слишкомъ горячей ванны, что должно служить предостереженіемъ въ этомъ отношеніи. Съ другой стороны, температура ванны не должна быть ниже 32° Ц., такъ какъ сильное охлажденіе кожи въ ранній періодъ жизни, когда дѣятельность организма еще не успѣла сдѣлаться правильной, должно быть тщательно избѣгаемо. Теченіе первыхъ мѣсяцевъ жизни температура ванны не должна быть ниже указанной, при чемъ *всегда* должна проверяться посредствомъ вѣрнаго термометра, а не локтемъ руки, опущеннымъ въ воду, какъ, несомнѣнно, многіе видѣли въ практикѣ «опытныхъ» нянь! На основаніи вышесказаннаго, новорожденный ребенокъ не долженъ быть также оставленъ слишкомъ долгое время непокрытымъ, такъ что слѣдуетъ тщательно наблюдать даже за «опытной» няней, которая *медленно*, какъ бы священнодѣйствуя и выставляя на показъ всю свою опытность,—особенно передъ очень молодой матерью,—принимается за раздѣваніе, обмываніе, обтираніе, высушиваніе и одѣваніе ребенка до тѣхъ поръ, пока ручки и ножки послѣдняго не посинѣютъ отъ холода! Считается полезнымъ заканчивать теплую ванну вытираніемъ губкой или обмываніемъ болѣе прохладной водой, прежде чѣмъ приступить къ окончательному растиранію и обсушиванію. съ цѣлю, что называется, закалить ребенка по отношенію къ простудѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенку почему-либо не дѣлаютъ настоящихъ ваннъ, а просто обмываютъ его, можно употреблять болѣе прохладную воду, такъ какъ нѣтъ необходимости обнажать всю поверхность тѣла зараза. Очень полезно растирать ребенка, но вѣжно, даже во время ванны, потому что подобное растираніе возбуждаетъ кожную дѣятельность и постоянно приводитъ свѣжую воду въ соприкосновеніе съ тѣломъ. Нельзя не замѣтить, однако, что какъ подобное растираніе, такъ и обтираніе ребенка

должно производиться нѣжно и внимательно, чтобы не повредить треніемъ рогового слоя.

Весьма желательно въ интересахъ ребенка, чтобы прежде, чѣмъ начать его купать, снимались кольца съ рукъ купающихъ, равно какъ руки ихъ мылись предъ ванной, а не въ самой ваннѣ во время купанья, что, къ сожалѣнію, очень и даже слишкомъ часто не дѣлается.

Путемъ правильного и умѣренно теплаго купанья кожа поддерживается въ достаточно нормальномъ состояніи, чтобы какъ численность, такъ и серьезность случаевъ обопрѣлости у дѣтей были уменьшены до предѣловъ возможнаго. Если, однако, подобное страданіе, тѣмъ не менѣе развивается и не помогаетъ болѣе или менѣе продолжительное послѣдовательное примѣненіе безиредныхъ присыпокъ, какъ порошковъ талька или изъ сѣмянъ плауна, чистой рисовой или крахмальной пудры, то я не совѣтовалъ бы далѣе лѣчить такъ называемыми «домашними» средствами или даже мазями изъ аптекъ. Достаточно излюбленныя, напримѣръ, публикой свинцовыя мази могутъ при продолжительномъ примѣненіи вызвать свинцовое отравленіе ребенка, которое легко и просмотрѣть, не будучи знакомымъ съ его явленіями. Болѣе подробныя данныя относительно ухода за ребенкомъ въ этомъ возрастѣ относятся уже къ области сочиненій, посвященныхъ общему уходу въ новорожденными.

Съ точки зрѣнія ухода за кожей нельзя не замѣтить, что чѣмъ меньше ребенокъ, тѣмъ большую требуетъ онъ ухода, но нельзя сказать, чтобы онъ требовалъ особеннаго ухода.

Вышеописанное заболѣваніе кожи, носящее названіе *отрѣлости* и развивающееся подъ вліяніемъ непосредственнаго раздраженія послѣдней, представляетъ воспалительное состояніе ея и встрѣчается наичаще въ первые мѣсяцы жизни. Въ первые года дѣтской жизни наичаще встрѣчается другого рода заболѣваніе, носящее названіе *зрителы* и сказывающееся появленіемъ то болѣе или менѣе большихъ красныхъ пятенъ, то мелкихъ точекъ, то разлитой красноты на различнѣйшихъ мѣстахъ кожи. Такого рода заболѣваніе проявляется или самостоятелно, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ причинъ, или сопровождается иногда лихо-

рабочное заболѣваніе. Значеніе ихъ весьма различно, такъ какъ бывають такія эритемы, которыя, не сопровождаясь никакими вредными послѣдствіями, исчезаютъ и безъ всякаго лѣченія, спустя нѣсколько дней или даже часовъ, а бывають и такія, гдѣ даже опытному врачу приходится подумать, чтобы не смѣшать ихъ съ корью или скарлатиной. Перваго рода эритемы вызываются различнаго рода механическими вліяніями, какъ-то: толчкомъ, ударомъ, давленіемъ, треніемъ, дѣйствіемъ раздражающихъ веществъ, напримѣръ, горчичника, спирта, іодной настойки, и др. подобными веществами, наконецъ, ихъ вызываютъ продолжительное соприкосновеніе кожи съ физиологическими выдѣленіями и отдѣленіями, какъ слюна, носовая слизь и т. п., они исчезаютъ послѣ устраненія производящей ихъ причины.

Другого рода эритема, такъ и называемая дѣтской, хотя и не составляетъ исключительнаго свойства дѣтскаго возраста, какъ спутникъ другихъ болѣзней, встрѣчается у дѣтей очень часто при самыхъ различныхъ заболѣваніяхъ, какъ разстройства кишечника, при плохомъ пищевареніи, при глистахъ, при прорѣзаваніи зубовъ и при другихъ болѣе серьезныхъ заболѣваніяхъ, какъ разнаго рода жабы, воспаленіе мозга и его оболочекъ и т. д. Всего сильнѣе выражается она обыкновенно на туловищѣ и менѣе сильно на лицѣ и конечностяхъ, продолжаясь иногда только нѣсколько часовъ, а въ большинствѣ случаевъ нѣсколько дней.

Нѣжность эпидермиса, меньшая степень сопротивленія со стороны волоконъ кожи расширенію сосудовъ, которое собственно и обуславливаетъ появленіе той или иной формы сказанныхъ пятенъ и точекъ, а также повышенная нервная возбудимость у дѣтей даютъ достаточное выясненіе болѣе частаго появленія у нихъ эритемъ.

Точно также въ силу сказанныхъ выше условій, равно какъ и бѣльшей нѣжности рогового слоя и меньшей его защитительной способности, у дѣтей гораздо чаще, чѣмъ у взрослыхъ, встрѣчаются различныя виды *экземы*, известной въ публикѣ болѣе подъ именемъ *мокнущаго лишая*, подъ которой разумѣютъ болѣзнь кожи воспалительнаго характера. Эта болѣзнь дѣлится на

пять основныхъ формъ, между которыми возможны самыя разнообразныя переходы, при чемъ далеко нерѣдко у одного и того же больного на различныхъ частяхъ тѣла приходится наблюдать одновременно различныя формы. Какъ разнообразны вызывающія ее причины, такъ разнообразны и тѣ явленія, которыя она даетъ. Начавшись, напр., одинъ разъ съ образованія на кожѣ узелковъ, пузырьковъ, гнойничковъ, въ другой, — особенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эпидермисъ нѣженъ отъ природы, — съ самаго начала болѣзнь можетъ сказаться появленіемъ обширныхъ мокнувшихъ участковъ кожи, отдѣляющихъ значительное количество гноевидной, иногда смѣшанной съ кровью, матеріи, высыхающей въ толстыя желтыя или зеленныя корки. Если къ этому добавить, что, *благодаря нарушенной цѣлостности рогового слоя*, является усиленная возможность зараженія равнаго рода микроорганизмами, то я позволяю себѣ думать, что уже дѣло родителей рѣшить, лѣчить ли подобнаго рода заболѣванія домашними средствами или обратиться къ врачебной помощи.

Не могу не замѣтить, однако, что сказанное заболѣваніе встрѣчается и у дѣтей, находящихся въ наилучшихъ условіяхъ обстановки и ухода и, повидимому, здоровыхъ, и что даже у такихъ дѣтей и при врачебной помощи болѣзнь затягивается на недѣли и мѣсяцы, то затихая, то снова появляясь.

Благодаря сравнительному обилію ея формъ и переходовъ между ними, равно какъ осложненію ею другихъ кожныхъ заболѣваній, экзема можетъ по праву считаться наиболѣе частымъ страданіемъ кожи дѣтскаго возраста. Лѣченіе экземы является кропотливымъ и труднымъ дѣломъ для окружающихъ, такъ какъ для успѣха лѣченія требуется самое тщательное примѣненіе различныхъ приемовъ и средствъ, которыхъ имѣется безчисленное множество, что въ свою очередь уже указываетъ на частоту страданія и трудность его лѣченія.

Нельзя не замѣтить также, что не врачу невозможно опредѣлить, идетъ ли дѣло о развитіи той или иной формы экземы или же объ образованіи болѣе или менѣе крупныхъ гнойныхъ пузырьковъ, при чемъ въ развитіи послѣднихъ играютъ роль гноеродныя микроорганизмы, внѣдряющіеся въ кожу, равно какъ

такъ же невозможно опредѣлить, начинается ли простая эритема или же весьма похожая на нее рожа, являющаяся особенно опасной въ дѣтскомъ возрастѣ. Единственно, что можно посоветовать съ спокойной совѣстью за послѣдствія во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, это—наложить идеально чистую повязку до прибытія врача и не затемнять ему картины болѣзни разнаго рода вредными зачастую пудрами и мазями, какъ я уже, къ сожалѣнію, долженъ былъ неоднократно указывать даже примѣрами, считая это своимъ долгомъ, разъ дѣло идетъ о дѣтяхъ, у которыхъ соотвѣтственно болѣе нѣжному организму и болѣе нѣжная кожа менѣе протiwостоитъ и протiwодѣйствуетъ примѣненію неподходящихъ лѣкарственныхъ средствъ!

Говоря далѣе объ уходѣ за дѣтской кожей, нельзя не сказать нѣсколько словъ о тѣхъ *паразитахъ*, которые именно у дѣтей находятъ наиболѣе подходящую почву для своего размноженія и распространенія и потому гораздо чаще у нихъ встрѣчаются, чѣмъ у взрослыхъ.

Долженъ замѣтить, что они даже при запушенномъ заболѣваніи не представляютъ никакой особенной опасности для организма и всегда, при болѣе настойчивомъ лѣченіи, могутъ быть устранены.

Паразиты, живущіе на кожѣ и въ кожѣ, принадлежатъ частью къ животному, частью къ растительному царству. Изъ животныхъ паразитовъ, живущихъ въ кожѣ, на первомъ мѣстѣ можно поставить *чесоточника клеща*, вызывающаго болѣзнь, извѣстную подъ именемъ *чесотки*, съ которою, однако, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать всякій зудъ кожи отъ другихъ причинъ. Зудъ при чесоткѣ начинается непосредственно за введеніемъ клеща въ эпидермисъ, при чемъ онъ проникаетъ до самыхъ глубокихъ слоевъ послѣдняго и производитъ здѣсь постоянное раздраженіе окончаній чувствующихъ нервовъ. Наиболѣе характерными признаками этого заболѣванія являются ходы, прокладываемые клешомъ, которые представляются невооруженному глазу въ видѣ мелкихъ пунктированныхъ линій у чистоплотныхъ, а у нечистоплотныхъ, особенно дѣтей, ходы, находящіяся преимущественно на рукахъ, набиваются пылью и грязью и представляются въ видѣ темныхъ и даже совершенно

черныхъ полосокъ различной длины. Эти коды могутъ встрѣчаться на кожѣ повсюду, но преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эпидермисъ тоньше и гдѣ, слѣдовательно, клещу легче вѣдриться; у дѣтей они встрѣчаются часто на ладоняхъ и даже на лицѣ и волосистой части головы. У дѣтей же почти всегда, вслѣдствіе причиняемаго раздраженія, кромѣ узелковъ и пузырьковъ, встрѣчается большее или меньшее количество гнойниковъ, иногда довольно большихъ, круглыхъ съ краснымъ ободкомъ. Чесотка происходитъ только вслѣдствіе переноса клеща съ одного человѣка на другого или съ *животныхъ* на человѣка, такъ какъ она наблюдается, напр., у собакъ, кошекъ и т. д.

Изъ другихъ животныхъ паразитовъ, живущихъ на кожѣ, нельзя умолчать о *вшахъ*, такъ какъ паразиты этого рода встрѣчаются, къ сожалѣнію, болѣе чѣмъ часто у дѣтей, даже пользующихся культурными условіями жизни. При распространеніи вшей среди низшаго класса имѣется болѣе чѣмъ достаточный источникъ переноса, хотя бы, напр., со стороны окружающей прислуги. Изъ числа этихъ паразитовъ *головная вошь* живетъ главнымъ образомъ на головѣ, при чемъ, частью своими ползаніемъ по кожѣ, частью укусами своихъ присосковъ, паразитъ вызываетъ ощущение зуда, которое, конечно, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше паразитовъ, и соответственнымъ образомъ заставитъ больного расчесывать кожу ногтями вплоть до появленія экземы въ видѣ маленькихъ сначала узелковъ, пузырьковъ, гнойниковъ. Затѣмъ могутъ развиваться ссадины и язвы, вскорѣ покрывающіяся корками, волосы *слипаются* и сваливаются, составляя такимъ образомъ паразитамъ надежное убѣжище, необходимое для питанія и дальнѣйшаго размноженія.

Другой видъ паразита, — *платяная вошь*, — живетъ въ складкахъ носильнаго бѣлья и платья, покидая послѣднія, чтобы поискать себѣ пищи на тѣлѣ. Отъ укуса этихъ вшей на кожѣ появляются волдыри, эпидермоидальный покровъ которыхъ обыкновенно разрушается ногтями при чесаніи, такъ что образуются многочисленныя ссадины и маленькія кровяныя корочки. При болѣе продолжительномъ существованіи паразитовъ и болѣе сильномъ расчесываніи здѣсь также могутъ развиваться тѣ или иныя явленія раз-

драженія кожи, наблюдаемая главнымъ образомъ на шеѣ, на затылкѣ и на уровнѣ пояса.

Третій видъ паразита встрѣчается на всѣхъ волосистыхъ частяхъ тѣла, за исключеніемъ головы, а у дѣтей и на рѣсницахъ, вызывая раздраженіе глаза, проходящее вмѣстѣ съ устраненіемъ паразита.

Замѣчу, что въ настоящее время относительно происхожденія вшей не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что онѣ являются лишь результатомъ переноса съ одного человѣка на другого, и говорю это потому, что приходится встрѣчать мнѣніе, что онѣ, будто бы, развиваются инымъ путемъ, чуть ли не отъ излишней грязи. Поэтому здѣсь крайне важно предупреждать развитіе ихъ на дѣтяхъ, что и нетрудно при нѣкоторомъ вниманіи не только къ нимъ, но и къ окружающей прислугѣ. Лѣченіе даетъ успѣшные результаты, особенно если это дѣло не запущено, хотя опять-таки не могу не указать, что имѣются достовѣрные случаи, гдѣ, напр., послѣ втираній сѣрой ртутной мази въ кожу головы дѣтей развивались серьезныя явленія ртутнаго отравленія. Противъ головныхъ вшей имѣется радикальное средство — выстричь волосы, что называется до гола, такъ какъ этимъ путемъ устраняются не только паразиты, но и ихъ зародыши; противъ остриганія волосъ обыкновенно, однако, встрѣчаются возраженія со стороны родителей, а между тѣмъ при запущенномъ заболѣваніи оно даетъ самый надежный результатъ въ связи съ послѣдующимъ соблюденіемъ чистоплотности.

Къ животнымъ паразитамъ, временно пребывающимъ на кожѣ ради питанія, слѣдуетъ отнести *блоху* и *клопа*. Укусъ первой отъ укуса второго отличается тѣмъ, что въ центрѣ пятла отъ укуса находится точка. При особенно нѣжной дѣтской кожѣ при обилии укусовъ на ней появляются волдыря, сильно зудящіе, которые могутъ дать поводъ думать о крапивницѣ, но они скоро исчезаютъ и остаются только красныя или фіолетово-красныя точки, которыми бываетъ устѣяна кожа дѣтей. Не допускать и здѣсь существованія этихъ паразитовъ является, конечно, самымъ главнымъ дѣломъ: отъ зуда же при укусахъ помогаетъ обтираніе хорошимя простымя или ароматическимъ укусомъ въ смѣси съ во-

дой, при чемъ чѣмъ старше ребенокъ, тѣмъ больше можно брать уксуса.

Изъ растительныхъ паразитовъ на дѣтской кожѣ наибаче встрѣчается грибокъ т. наз. *стригущаго лишая*, который, попавъ на кожу, постепенно разрастается и замѣчается уже обыкновенно тогда, когда пораженный участокъ достигаетъ размѣровъ серебрянаго рубля и болѣе, представляя слабо покраснѣвшую или бѣлую поверхность, покрытую чешуйками и ограниченную кругообразнымъ, краснымъ возвышеннымъ ободкомъ. Волосы въ области заболѣващаго участка уже въ самомъ началѣ теряютъ свой блескъ, дѣлаются сухими и отламываются коротко надъ поверхностью кожи, такъ что пораженный участокъ представляется покрытымъ сухими, ломкими остатками волосъ, давая картину плохо выбритаго мѣста. Такова главная картина, могущая представлять различныя уклоненія въ зависимости отъ вида грибка и мѣста его развитія на кожѣ. При настойчивомъ лѣченіи, успѣхъ котораго можетъ быть удостовѣренъ только повторными *микроскопическими* изслѣдованіями, получаютъ вполне удовлетворительные результаты.

Необходимо замѣтить, что развитіе стригущаго лишая происходитъ вслѣдствіе переноса грибка съ человѣка на человѣка или съ животныхъ, какъ кошекъ, собакъ, лошадей и т. д., у которыхъ онъ встрѣчается нерѣдко. Болѣзнь въ достаточной мѣрѣ заразительна, такъ, напр., дѣти заболѣваютъ другъ за другомъ въ короткое время. Въ учебныхъ, напр., ~~заведеніяхъ~~ замечались массовыя заболѣванія этой болѣзвью.

Такъ наз. *парша* также представляетъ болѣзнь, обязанную своимъ происхожденіемъ растительному паразиту. Она развивается большею частью на волосистой части головы, но также и на другихъ мѣстахъ кожи, и проявляется образованіемъ сухихъ корокъ, соломенно- или лимонно-желтаго цвѣта, съ вдавленіемъ въ центрѣ, гдѣ корка прободается волосомъ. Если осторожно отдѣлать такую корку, то она представитъ подобіе блюдечка, доннышкомъ книзу. При распространеніи болѣзни разрастаются и корки, доходя путемъ сліянія до массивныхъ, сухихъ, крупныхъ, соломенно-желтыхъ или грязно-бѣлыхъ отло-

женій. Этотъ грибокъ также наблюдается у собакъ, кошекъ, и т. д. и хотя способность его къ переносу меньше, чѣмъ предыдущаго, тѣмъ не менѣе онъ является болѣе серьезнымъ, такъ какъ лѣченіе отъ него длится даже въ больницахъ въ запущенныхъ случаяхъ цѣлыми мѣсяцами, почему и слѣдуетъ главнымъ образомъ обращать вниманіе на вышеописанныя «блю-дечки», не встрѣчающіяся ни при какомъ другомъ страданіи кожи.

Какъ при *парши*, такъ и при *стригущемъ лишай* вслѣдствіе переноса грибка на ноготь можетъ произойти и заболѣваніе ногтя, при чемъ пластинка ногтя становится мутной, неровной, принимаетъ грязный цвѣтъ и дѣлается хрупкой, при чемъ передній ея край замѣтно утолщается. Заболѣвіе ногтей происходитъ настолько медленно, что первичное пораженіе кожи успѣетъ даже пройти, прежде чѣмъ появится замѣтное пораженіе ногтей. Въ такихъ случаяхъ только микроскопическое изслѣдованіе можетъ рѣшить характеръ заболѣванія, тѣмъ болѣе, что встрѣчаются и другія заболѣванія ногтей грибковаго характера, при томъ даже независимо отъ пораженія кожи.

Кромѣ сказаннаго относительно ухода за волосами въ предъидущей главѣ, слѣдуетъ указать на нѣкоторыя частности, наиболѣе важныя въ дѣтскомъ возрастѣ. Такъ, у *грудныхъ дѣтей*, большею частью на первомъ году жизни, *встрѣчается особое заболѣваніе волосистой части головы*, при которомъ на поверхность кожи происходитъ обильное выдѣленіе сала, при чемъ оно, *сгустившись съ остатками кожицы*, засыхаетъ въ болѣе или менѣе толстыя жирныя корки отъ свѣтло-желтаго до зеленоватаго и свѣтло-бураго цвѣта; послѣдній зависитъ отъ нечистоплотности и особой примѣси пыли. Эти корки при недостаточномъ уходѣ за кожей могутъ принять значительныя размѣры и, хотя легко удаляются съ поверхности, чрезъ короткое время могутъ снова образоваться. Кожа подъ ними бываетъ совершенно здоровой, но при долгомъ существованіи ихъ и разложеніи жира краснѣетъ и поражается экземой.

Другой видъ такого же заболѣванія состоитъ въ томъ, что обильно выдѣлившееся кожное сало засыхаетъ на поверхности

кожи и образуетъ тонкія грязныя корки или небольшія, бѣловатая, слабо соединенныя съ эпидермисомъ, чешуйки, похожія по внѣшнему виду на отруби.

Мѣстное лѣченіе въ этихъ случаяхъ должно состоять прежде всего въ удаленіи корокъ, что достигается ежедневнымъ обильнымъ смазываніемъ или чистымъ миндальнымъ или прованскимъ масломъ съ послѣдующимъ покрытіемъ головы, напр., фланелью до тѣхъ поръ, пока корки не стануть легко сниматься.

Разъ это достигнуто и кожа очищена, то достаточно смазывать кожу разъ-два въ день; если же болѣзнь не проходитъ, то для излеченія ея требуется прибѣгать къ методическимъ втираніямъ мыла или спиртныхъ растворовъ его или же мазямъ изъ вяжущихъ средствъ, что требуетъ врачебнаго внимательства, тѣмъ болѣе, что дѣти съ раздражительной кожей, особенно маленькія, не всегда хорошо переносятъ втиранія мыла или мыльнаго спирта и поражаются экземой.

•
* *

Уходъ за волосами дѣтей весьма нерѣдко сталкивается съ соображеніями чисто косметическаго свойства и вкуса родителей. Неоспоримо, что голову съ короткими волосами гораздо легче держать въ чистотѣ и не просмотрѣть ее заболѣваній, чѣмъ съ густыми и длинными, которые мы видимъ не только у дѣвочекъ, но и у мальчиковъ. Неоспоримо также, что волосы предохраняютъ голову отъ холода, но, вѣдь, того же самаго можно достигнуть плесообразнымъ головнымъ уборомъ, который въ то же время не долженъ задерживать испарины и слишкомъ нагрѣвать голову.

Примѣненіе разнаго рода помадъ у дѣтей въ особенности не желательно по высказаннымъ ранѣ причинамъ; если же, вслѣдствіе особой сухости кожи и волосъ, приходится смазывать волосистую часть головы, то опять лучше всего обратиться къ чистому и свѣжему миндальному или прованскому маслу, прибавляя нѣсколько капель желаемыхъ духовъ. Относительно общераспространеннаго обычая частой стрижки волосъ существуетъ, съ одной стороны, мнѣніе, что онъ дѣйствуетъ крайне вредно на ростъ волосъ и въ значительной степени ускоряетъ въслѣдствіи вы-

паденіе волосъ и даже появленіе плѣши. Мнѣніе это требуетъ, однако, обстоятельной провѣрки, такъ какъ всѣмъ и каждому извѣстны дѣти, которыхъ усиленно стригли и которые дожили до глубокой старости съ чудно сохранившимися волосами. Такъ, напр., провѣрка была произведена относительно того, что частое подстриганіе волосъ дѣтей увеличиваетъ, будто бы, ихъ длину, при чемъ столь общераспространенное мнѣніе оказалось невѣрнымъ послѣ опытной провѣрки. Само собой, разумѣется, что всевозможныя патентованныя средства, укрѣпляющія, якобы, волосы, должны быть у дѣтей еще болѣе избѣгаемы, чѣмъ у взрослыхъ, въ силу высказанныхъ ранѣе причинъ.

••

Я позволю себѣ закончить тѣмъ, съ чего началъ, а именно, что лишь при полномъ здоровомъ состояніи организма возможно и полное здоровое состояніе его частей и въ зависимости отъ большаго или меньшаго нарушенія его нормальной дѣятельности находится большее или меньшее растройство жизнедѣятельности кожи и ея придатковъ, особенно у дѣтей, организмъ которыхъ болѣе нѣженъ и менѣе устойчивъ.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

15-й выпускъ. Д-ръ *А. С. Виренгусъ*. Искривленіе позвоночника. Ц. 30 к.

16-й выпускъ. Проф. *А. К. Димберъ*. Уходъ за зубами. Ц. 30 к.

17-й выпускъ. *П. Ф. Каптеревъ*. О дѣтской природѣ. Ц. 30 к.

18-й выпускъ. Протоіерей *А. И. Малайевскій*. Религіозное воспитаніе въ семьѣ. Ц. 30 к.

19-й выпускъ. *Э. Л. Брейтфусъ*. Семейное воспитаніе въ Германіи. Ц. 30 к.

20-й выпускъ. Д-ръ *В. В. Гориневскій*. О закалываніи человѣческаго организма, какъ средствѣ воспитанія. **Часть первая. Теорія закалыванія.** Ц. 30 к.

21-й выпускъ. Д-ръ *В. В. Гориневскій*. О закалываніи человѣческаго организма, какъ средствѣ воспитанія. **Часть вторая. Практика закалыванія.** Ц. 30 к.

22-й выпускъ. *А. Н. Острогорскій*. Обь отношеніи семьи къ школѣ. Ц. 30 к.

23-й выпускъ. Д-ръ *В. В. Гориневскій*. О нормальной дѣтской обуви. (Съ 12 рис.). Ц. 30 к.

24-й выпускъ. *П. Ф. Каптеревъ*. Идеи о первоначальномъ воспитаніи въ классической древности. Ц. 30 к.

25-й выпускъ. Д-ръ *А. Н. Филатовъ*. О физическихъ упражненіяхъ дѣтей. Ц. 30 к.

26-й выпускъ. *П. А. Литвинскій*. Изученіе числа и мѣры малыми дѣтьми. Ц. 30 к.

27-й выпускъ. *П. Ф. Каптеревъ*. Значеніе христіанства въ постановкѣ первоначальнаго воспитанія и христіанскія теоріи. Ц. 30 к.

28-й выпускъ. Д-ръ *П. Д. Емко*. Уходъ за глазами дѣтей (съ 6 рис.). Ц. 30 к.

29-й выпускъ. *А. Ф. Селивановъ*. Учрежденія по призрѣнію дѣтей. Ц. 30 к.

30—32-й выпускъ. Проф. *Д. А. Сикорскій*. Душа ребенка (съ рис. и таблицами). Ц. 90 к.

33-й выпускъ. Д-ръ *П. И. Поповъ*. Семейное воспитаніе у Сѣверо-американцевъ. Ц. 30 к.

34-й выпускъ. Д-ръ *М. П. Манасентъ*. Общая гигиена кожи, волосъ и ногтей (съ 1 рис.). Ц. 30 к.

Печатаются слѣдующіе выпуски «Энциклопедіи».

Отъ завѣдывающего изданіемъ:

Гг. подписчики, внесшіе 5 р. и желающіе получать Энциклопедію, съ 26-го выпуска должны слѣдовать второй взносъ въ 4 рубля. Деньги слѣдуетъ адресовать такъ: въ С.-Петербургъ, *Маголая, 1, Алексью Николаевичу Алмеддиничу.*

56 652.
РОДИТЕЛЬСКИЙ КРУЖОКЪ.

при педагогическомъ музеѣ в.-учебн. завед. въ Спб.

Издается подъ общей редакціей П. Ѳ. Каптерева

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ,

обнимающая всѣ, по возможности, вопросы воспитанія и обученія дѣтей, преимущественно дошкольнаго возраста. Она выходитъ отдѣльными выпусками, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ одну или двѣ законченныя статьи по извѣстному вопросу.

Одобрена и допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Одобрена Учебнымъ Комитетомъ Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи

Складъ издачія въ книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича.

Спб. Вас. Остр., 5 л., 28.

Для желающихъ получать „Энциклопедію“ по мѣрѣ выхода

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на слѣдующихъ условіяхъ: за всю „Энциклопедію“ съ доставкой и пересылкою 12 рубл., при чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 9 руб. и по полученіи 50 выпуска—3 руб.

Подписавшіеся—немедленно получаютъ всѣ вышедшіе выпуски.

При продажѣ отдѣльныхъ выпусковъ и по выходѣ всей „Энциклопедіи“ цѣна повышается.

ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ слѣдуетъ высылать на имя заведывающаго изданіемъ „Энциклопедіи“: *Алексѣю Николаевичу Альмедину*, въ С.-Петербургѣ, Моховая, д. 1.